

Богу, — не только, значить, предъ другими не хвались и не гордись, но и предъ самимъ собою.

Видите, братіе, какова истинная благотворительность, по ученію Господа. Она безцѣнна и безвѣстна у людей, но ее вѣдаетъ и высоко цѣнитъ Богъ; ей чужда и малѣйшая горделивость, такъ что и предъ самимъ собою добро творящій не услаждается въ душѣ своимъ милосердіемъ, но Отецъ небесный, видящій тайное, въ свое время Самъ восхвалитъ его и воздастъ ему явно предъ всѣмъ міромъ, ангельскимъ и человѣческимъ. Но спросить кто нибудь: какъ же можно сохранить себя въ безвѣстности, раздавая милостыню въ храмѣ и въ другихъ многолюдныхъ мѣстахъ? Или же здѣсь не слѣдуетъ выражать на дѣлѣ состраданіе къ нищимъ и убогимъ? Не только можно, но и должно. Самъ Господь нашъ І. Христосъ, когда жилъ на землѣ, ходилъ по городамъ и селеніямъ, сопровождаемый множествомъ народа, и повсюду и предъ всѣми постоянно подавалъ милосердную помощь страждущимъ; каждый шагъ Его жизни ознаменованъ былъ какимъ нибудь добрымъ дѣломъ, и слава о Немъ, какъ о всесильномъ благодѣтелѣ челоуѣчества, неслась по всѣмъ странамъ. Точно также и ты дѣлай добро всегда и вездѣ, когда и гдѣ Господь пошлетъ тебѣ случай, если есть у тебя средства. Господь не воспрещаетъ благотворить въ глазахъ людей; Онъ даетъ только тотъ урокъ, чтобы мы сами не старались прославиться среди людей, не благотворили въ глазахъ людей для того именно, чтобы всѣ видѣли насъ и прославляли. Если же помимо нашего желанія и старанія наши добрыя дѣла будутъ извѣстны и прославляемы среди людей; то не слѣдуетъ смущаться этимъ. Но только должно наблюдать за своимъ сердцемъ: какъ бы не закралась въ него гордость, славолюбіе и честолюбіе? А для этого не слѣдуетъ забывать ни на минуту той истины, что все, что мы имѣемъ, есть Божіе, что мы благотворимъ не изъ своихъ средствъ, а изъ данныхъ намъ Промыслителемъ Богомъ, что они для того намъ и даны, чтобы добро дѣлать ближнимъ нашимъ, и что, значить, какъ бы много мы ни сдѣлали, ничего особеннаго мы не дѣлаемъ, а только то, что должны сдѣлать. Аминь.

ВНУТРЕННИЙ ОТДѢЛЪ.

Освященіе придѣльнаго храма во имя св. благовѣрныя, великія княгини Ольги, вновь устроеннаго при Московской Никитской, что за Яузю, церкви. Имя благовѣрныя, великія княгини Ольги—имя, дорогое для каждаго Русскаго. Она предтеча христіанства въ нашей землѣ, свѣтлая заря, вслѣдъ за которой возсіяло солнце красное—св. благовѣрный равноапостольный князь Владиміръ. Но тогда какъ во имя св. благовѣрнаго князя Владиміра въ Москвѣ—сердцѣ Россіи есть хоть одна церковь,—во имя св. благовѣрныя княгини Ольги, ни въ самой Москвѣ, ни во всей, кажется, Московской губерніи (о другихъ губерніяхъ не знаемъ), до сихъ поръ еще не было ни церкви, ни придѣльнаго храма. Къ несказанной радости каждаго Русскаго, и особенно жителя Москвы, при одной изъ Московскихъ церквей, именно Никитской, что за Яузю, недавно произошло освященіе вновь устроеннаго, съ Высочайшаго разрѣшенія, придѣла во имя св. княгини Ольги. Кто первый возымѣлъ благотворительную мысль устроить сей

придѣлъ, какъ созрѣла эта мысль и на чьи средства приведена она въ исполненіе? О семъ, полагаемъ, не безынтересно будетъ прочесть каждому, дорожащему званіемъ Русскаго православнаго христіанина.

Приблизительно двадцать лѣтъ тому назадъ, — занимавшій многіе годы при Никитской, за Яузю, церкви, должности церковнаго старосты, Московскій купецъ Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Журавлевъ, приходскому своему священнику Петру Алексѣевичу Бѣляеву (и теперь, по милости Божіей, священнодѣйствующему при тойже церкви) однажды выразилъ недоумѣніе, что въ первопрестольной столицѣ — Москвѣ, отличающейся множествомъ храмовъ во имя разныхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, нѣтъ ни одного храма, хотя бы придѣльнаго, во имя св. благовѣрныя княгини Русской Ольги, — при семъ высказалъ, что при Никитской церкви, гдѣ онъ старостою, весьма удобно было бы устроить именно такой придѣлъ. Эта, высказанная старостою, благая мысль, по видимому, должна была остаться безъ послѣдствій, потому что къ устройенію придѣла, ни его собственныхъ, ни въ церкви въ то время денегъ не было и собирать ихъ въ то время было не отъ кого, самъ же староста, купецъ Журавлевъ, вскорѣ службу при церкви оставилъ, торговлю прекратилъ, небольшое имущество свое продалъ и въ одномъ изъ ближайшихъ Московскихъ монастырей (Покровскомъ), съ именемъ Фотія, доживалъ старческіе годы своей жизни, гдѣ потомъ и почилъ о Господѣ. Но «уста праведнаго каплютъ премудрость», говорить священный Приточникъ. Благая мысль религіознаго челоуѣка Божія, видно, осѣнена была благословіемъ Божиимъ и, какъ благословенная, должна была пустить ростокъ. Черезъ десять слишкомъ лѣтъ (приблизительно) въ періодической печати, именно въ «Современныхъ Извѣстіяхъ» высказано было отъ неизвѣстнаго лица также недоумѣніе, что во имя княгини Ольги въ Москвѣ нѣтъ ни одного храма, при чемъ указывалось и на Никитскую, за Яузю, церковь, гдѣ нѣкогда была благая мысль устроить таковой храмъ и, за неимѣніемъ средствъ, не осуществилась. Вскорѣ на устройство сего храма поступила въ Никитскую церковь, по духовному завѣщанію статскаго совѣтника Порѣцкаго, отъ душеприкащика его, купца Сергія Семеновича Кашаева извѣстная денежная сумма. Но эта сумма, принятая съ живѣйшею благодарностію, на устройство придѣла была далеко недостаточна. Возбуждаемый ревностію по Богѣ, эту сумму и рѣшился восполнить изъ своихъ средствъ, староста Никитской церкви, Московскій купецъ Иванъ Ѳаддеевичъ Кудряшевъ. Испрошено было надлежащее Высочайшее разрѣшеніе на построеніе придѣла, получено архипастырское благословеніе и, въ упованіи на помощь Божію, приступлено къ самому дѣлу. Стѣны придѣла были уже выведены, шло впередъ все хорошо, но къ довершенію дѣла до конца вдругъ явилось сильное препятствіе. Рачительный староста Иванъ Ѳаддеевичъ, по несповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, скоропостижно умираетъ († въ мартѣ 1877 г.), средствъ въ церкви не было, притомъ вмѣстѣ съ построеніемъ придѣла начато было и возобновленіе Никитскаго храма, что еще болѣе увеличивало церковные расходы. Но «щедръ и милостивъ Господь!» Сынъ Ивана Ѳаддеевича, Стефанъ Ивановичъ Кудряшевъ, вступивъ въ должность старосты, не взирая на затрудненія хозяйственныя и торговныя, въ память нѣжнолюбимаго отца своего и въ упокоеніе души его, положилъ себѣ, вкупѣ съ братомъ своимъ Андреемъ Ивановичемъ, обѣтъ окончить въ храмѣ Божіемъ все недо-

конченное. И Господь благословилъ ихъ усердіе!—Какъ Никитская церковь возобновлена, такъ и пристроенный къ ней съ сѣверо-восточной стороны придѣлъ — доконченъ, внутри и освященъ. Освященіе придѣла происходило сего 1878 года, сентября 15 дня, — въ храмовый праздникъ св. великомученика Никиты. Съ благословенія высокопреосвященнаго владыки Иннокентія, освященіе придѣла и потомъ позднюю въ немъ литургію совершалъ соборнѣ, при многочисленномъ стеченіи молящихся, благочинный Ивановскаго сорока, Сергіевскій, въ Рогожской, о. протоіерей Симеонъ Михайловичъ Поспѣловъ. По освященіи, послѣ обычныхъ возглашеній «многолѣтія» и «вѣчной памяти» (умершимъ благодѣтелямъ храма), о. благочиннымъ была поднесена старостѣ отъ лица причта и прихожанъ, въ серебряно-позлащенной ризѣ, икона Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы съ прочими храмовыми святыми угодниками божими: Никитою великомученикомъ, преподобными Онуфриемъ и Петромъ афонскими и княгиню Ольгою. О. благочинный осѣнилъ сею иконою старосту и сказалъ при семъ приличную рѣчь. На иконѣ внизу сдѣлана такая надпись: «Мы, — Священникъ съ причтомъ и прихожане Никитской, что за Яузю, церкви, подносимъ сію святую икону старостѣ церковному Степану Ивановичу Кудряшеву въ благодарность за обновленіе Никитскаго храма и построеніе и украшеніе придѣла княгини Ольги, 1878 г., сентября 15 дня.» — На литургіи, по заамвонной молитвѣ, мѣстнымъ священникомъ, отцемъ Петромъ было произнесено духовно-умилительное слово изъ словъ псалма: «Аще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудяшася зиждущи» (Псал. 126, 1). Въ семъ словѣ проповѣдникъ весьма наглядно изложилъ исторію построенія придѣла и доказалъ, что на семъ дѣлѣ почивало именно благословеніе Божіе, потому и доведено это дѣло съ успѣхомъ до конца, при всѣхъ затрудненіяхъ и препятствіяхъ.

Придѣльный храмъ росписанъ по стѣнамъ въ духѣ XVI вѣка ¹⁾, подъ наблюденіемъ опытнаго и свѣдущаго архитектора, Александра Протогеновича Попова. Иконостасъ работанъ Хомяковымъ. Иконы въ немъ почти всѣ старыя, пожертвованныя г. Порѣцкимъ (о немъ см. выше въ описаніи хода построенія придѣла). Подсвѣчники и паникадило новыя, серебряно-вызолоченныя, очень изящно и съ рѣдкимъ, невиданнымъ еще нигдѣ, вкусомъ — сдѣланы Николаемъ Семеновичемъ Мѣшковымъ.

Что касается возобновленной Никитской церкви, то она была освящена (по чину малаго освященія) мѣстнымъ священникомъ, о. Бѣляевымъ, соборнѣ того же 15 числа сентября предъ раннею литургіею.

Такъ 15-е число сентября сего 1878 г. для Никитской, за Яузю, церкви, было днемъ, такъ сказать, трехъ-радостнымъ: 1) по случаю храмоваго праздника; 2) по случаю освященія возобновленной Никитской церкви ²⁾ и 3) по случаю освя-

¹⁾ Въ семъ вѣкѣ не построена ли и самая Никитская церковь? По многимъ признакамъ она должна быть довольно древнею. Потому въ духѣ древности росписаны и стѣны пристроеннаго къ Никитской церкви новаго придѣла. — Въ Москвѣ во имя св. великомученика Никиты существуетъ четыре храма: 1) въ Никитскомъ дѣвичьемъ монастырѣ; 2) за Яузю, на Шивой горкѣ; 3) въ Васманной и 4) въ Татарской или Старихъ Толмачахъ. — Всѣ храмъ сіи древніе, какъ показываютъ самыя названія ихъ, но который изъ нихъ храмъъ древнѣе и въ какомъ порядкѣ по древности они должны быть поставлены? — Отвѣтъ на сіе правильно могутъ только ученые археологи.

²⁾ Престоль въ честь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы освященъ также въ недавнее время преосвященнѣйшимъ Игнатіемъ, викаріемъ

шенія пристроеннаго къ сей церкви новаго придѣла. Погода въ сей день своею ясностію и теплотою съ своей стороны какъ бы вторила симъ духовнымъ радостямъ.

Да «воспѣтъ» будетъ сердцемъ и устами прихожанъ Никитской церкви, а съ ними и каждого Россіянина, «Благодѣтель всѣхъ Богъ, прославившій въ Россіи Ольгу Богомудрую! Да молитвами Ея подастъ душамъ нашимъ грѣховъ оставленіе» (изъ кондака св. Ольги)!

Священникъ Николай Воиновъ.

1878 г., сентября 22.

Еще о торжествѣ открытія двухъ домовъ для вдовъ воиновъ. Въ дополненіе извѣстія, сообщеннаго въ № 39, объ открытіи 14 сентября, при Маринскомъ благотворительномъ приютѣ Братолюбиваго Общества, двухъ домовъ для семействъ погибшихъ воиновъ, въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* передается еще нѣсколько свѣдѣній, касающихся этого торжества.

Маринскій приютъ въ этотъ день имѣлъ поистинѣ праздничный видъ. Въѣздъ и дома приюта разукрашены были національными флагами и зеленью, представлявшими красивую перспективу. Лѣстницы и корридоры устланы были цвѣтами, образовавшими собою пестрый живой коверъ; прекрасная погода вполне благоприятствовала торжеству освященія. Дворъ приюта и Протопоповскій переулочъ переполнены были народомъ, принимавшимъ живое участіе въ этомъ празднествѣ. Послѣ молебна, на площадкѣ между вновь открытыми домами, игралъ оркестръ военной музыки; а въ центральномъ домѣ, во время завтрака, воспитанники Набилковскаго учебно-ремесленнаго училища прекрасно исполнили нѣсколько нумеровъ изъ *Жизни за Царя* и разныя народныя пѣсни.

Оба дома построены по проекту архитектора Веригина, принявшаго на себя, по званію члена Общества, безвозмездное наблюденіе за работами; его энергіи и неутомимой дѣятельности Общество обязано быстрымъ и прѣчнымъ исполненіемъ этихъ построекъ. Подрядчикъ И. Г. Крулевъ, тоже членъ Общества, производилъ работы со значительною уступкой и окончилъ ихъ съ полною добросовѣстностью. Построены они — одинъ на деньги пожертвованныя акціонерами Московскаго земельного банка, а другой на средства составившіяся изъ пожертвованій собранныхъ для этой цѣли г жею Поляковою и части чистой прибыли, полученной отъ народныхъ гуляній, устроенныхъ Обществомъ въ манежѣ во время Масляницы нынѣшняго года. Для вновь построенныхъ домовъ фабрикантомъ А. М. Постниковымъ пожертвованы были иконы св. Александра Невскаго и св. Маріи Магдалины, а фабрикантомъ П. А. Овчинниковымъ — икона Спасителя въ серебряно-вызолоченной ризѣ. Домамъ этимъ, съ Высочайшаго соизволенія, присвоены наименованія: одному — Императора Александра II, а другому — Императрицы Маріи Александровны.

Приводимъ здѣсь подлинныя слова преосвященнаго Амвросія, епископа Дмитровскаго, сказанныя имъ 14 числа послѣ молебна:

«При видѣ этихъ двухъ новыхъ домовъ призрѣнія — новыхъ

Московскимъ, а нынѣ епископомъ Костромскимъ. Въ тотъ же день утромъ былъ освященъ и престоль во имя преподобныхъ Онуфрія и Петра. Такъ, милостію и благословеніемъ Божіимъ, въ немногіе годы Никитская церковь всецѣло обновилась и освятилась, а въ нынѣшнемъ году сверхъ того и расширилась.